

УДК 94(437)[9/13]

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРАГИ: РЕЗИДЕНЦИЯ ГЛАВЫ ЧЕШСКОЙ ЦЕРКВИ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА

А. Н. Галямичев

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о характере взаимоотношений и взаимозависимости резиденции главы чешской церкви – пражского епископа и города Праги в X – середине XIV в., выявляется своеобразие этих взаимоотношений сравнительно с развитием городских центров Западной Европы – церковных митрополий.

Ключевые слова: Прага, Пражское епископство, средневековый город.

**An Abstract from the History of Medieval Prague:
the Residence of the Head of the Bohemian Church
and the Development of the City**

A. N. Galyamichev

Alexandr N. Galyamichev, ORCID 0000-0001-9508-0901, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, galyamichev57@mail.ru

The article discusses the question of the nature of the relationship and interdependence of the residence of the head of the Bohemian Church, the Bishop of Prague, and the city of Prague in the X – the mid XIV centuries, reveals the peculiarity of these relations in comparison with the development of the urban centers in Western Europe – the Church metropolitanates.

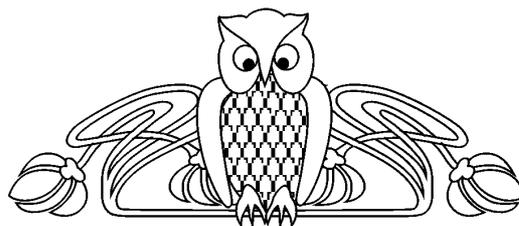
Key words: Prague, Prague bishopric, medieval city.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-465-470

Пражское епископство было учреждено на рубеже 960–970-х гг. решением папы Иоанна XIII (965–972)¹. С этого момента Чешское государство обрело самостоятельность в решении церковных дел в пределах своей территории, что способствовало укреплению его внутренней прочности и международно-правового статуса.

В начальный период своего существования церковная организация в Чехии, как и в других странах Центральной Европы, по сути дела сливалась в единое целое с государством. Выполняя ряд важнейших социальных функций, чешская церковь не имела на первых порах собственных источников материального обеспечения духовенства и содержалась княжеской властью.

Сообразно этому резиденцией главы чешской церкви стал Пражский град, выстроенный в последней четверти IX в. в качестве укрепленной резиденции князей из рода Пржемысловичей –

первой династии правителей Чехии, представители которой правили до 1306 г.

С момента основания епископства факт пребывания в Праге главы чешской церкви стал одним из важных факторов развития столицы Чехии. Задача настоящей статьи – рассмотреть характер его влияния на социально-экономическое и политико-правовое развитие средневековой Праги, прежде всего на становление её как средневекового города.

Вначале хотелось бы высказать несколько сравнительно-исторических наблюдений. Применительно к истории средневековых городов стран Западной Европы можно говорить о значительной роли резиденций епископов и архиепископов в процессе становления городских центров и их раннем развитии. В эпоху Великого переселения народов и последовавшие за ней столетия раннего Средневековья именно резиденции епископов во многих случаях являлись теми пунктами, где, несмотря на волны варварских вторжений, хозяйственную и культурную деградацию и запустение целых областей, тлели очаги античного наследия, чтобы сказать своё слово в процессе рождения средневековых городов. Многие (немецкие Кёльн, Майнц, Вормс, Страсбург, города античного корня в Италии и Франции) из них выросли вокруг резиденций епископов, а затем развернули против своих духовных сеньоров освободительное коммунальное движение.

Вместе с тем было и немало других путей возникновения средневековых городов на Западе (в этом случае действовала другая последовательность: сначала город, затем епископ), а особенности социально-экономического и политического развития Средних веков приводили к очевидным несоответствиям структуры церковной и государственной организации: достаточно сослаться на пример двух (не считая Рима) самых знаменитых и стабильных столиц Европы – Лондона и Парижа, не являвшихся церковными митрополиями (Лондон подчинялся архиепископу Кентерберии, а Париж – Санскому архиепископу).

В Чехии столица государства и церковная митрополия находились не только в одном месте, но и в непосредственном соседстве друг от друга. Местопребыванием чешских князей и пражских епископов был в X – середине XI в. Пражский град, в пределах которого возвышались дворцы князя и епископа, а также кафедральный собор св. Вита.

Последний, построенный во времена правления Святого Вацлава (921–935), был в начале

второй половины XI в. перестроен и значительно увеличился в размерах. Как сообщает Козьма Пражский, «в лето от рождества Христова 1060, когда князь Спитигнев² на праздник св. Вацлава прибыл в Прагу, он увидел, что церковь св. Вита не столь велика и не вмещает всего народа, который приходит на святое празднество. Эту церковь воздвиг ещё сам св. Вацлав, он построил её наподобие круглой римской церкви, в ней находилось тело самого св. Вацлава. Вацлав построил также и другую церквушку – смежную, расположенную как бы в портике [той] церкви. Посреди неё, в узком месте, стояла гробница св. Адальберта. [Спитигнев], полагая, что лучше будет, если обе церкви будут уничтожены, а вместо них будет построена одна большая для обоих святых, сразу же большим кругом обозначил место для [новой] церкви и приказал заложить её основу; закипела работа, стали воздвигать стены»³.

Пребывание в одном месте резиденций глав светской и церковной власти было однозначно благоприятным фактором для развития средневековой Праги, превращения её в крупнейший в стране центр ремесла и торговли. Помимо того что княжеский и епископский дворы сами по себе являлись центрами потребления ремесленных изделий и услуг, в том числе доставляемых иноземными купцами дорогих предметов международной торговли, центр митрополии привлекал к себе постоянный поток посетителей, решавших на епископском дворе вопросы повседневной жизни церкви и духовенства, а кафедральный собор с его знаменитыми во всём христианском мире святынями – мощами святых Вацлава и Адальберта – притягивал к себе многочисленных паломников.

Характерно, что перестройке собора св. Вита предшествовала перестройка самого Града, происходившая в годы правления отца Спитигнева князя Бржетислава (1034–1055). Строительные работы производились таким образом, что некоторые строения прежнего, изначального Пражского града пришлось сносить. Хронист Козьма Пражский донёс до нас интересное свидетельство этого. Повествуя о правлении и характере князя Спитигнева, Козьма писал: «Как-то его отец, Бржетислав, перестраивал стены вокруг всего города Праги, и Спитигнев ... возводил со своими людьми стену вокруг монастыря св. Юрия. И получилось так, что стену никак нельзя было правильно провести, не разрушив стоящую там печь аббатисы». Несмотря на высказанное аббатисой неудовольствие по этому поводу Спитигнев «с громким смехом приказал сбросить тотчас же печь в речку Брусницу»⁴.

Изменение очертаний крепостных сооружений было обусловлено как задачами военно-инженерного характера, так и потребностями знатных обитателей Града. Град не только уменьшился в размерах, но и в гораздо большей степени, чем прежде, обособился от окрестной территории. Вокруг него выросло, а отчасти и выделилось из него самого новое поселение – так называемое

подградье, населённое прежде всего ремесленным и служилым людом, занятым обслуживанием разнообразных потребностей знатных обитателей града, – князя и его дружины, епископа и его окружения, духовенства располагавшихся в столице Чехии храмов и монастырей⁵. На правом берегу Влтавы, возле удобных для перехода через реку в районе Пражского града бродов, в середине XI в. появилось постоянное поселение немецких купцов⁶.

Нельзя в контексте нашей работы не отметить тот факт, что в первые столетия существования Чешского государства взаимоотношения светских правителей и церковных иерархов далеко не всегда складывались гармонично и мирно. Достаточно вспомнить тот хорошо известный факт, что уже второй из пражских епископов, св. Адальберт (Войтех) (982–996) вступил в конфликт с князем Болеславом II, покинул Прагу и погиб в землях язычников-прусов, пытаясь проповедовать среди них христианство⁷.

Гораздо более острый характер противоречия между светским правителем и епископом приобрели в годы епископского правления Яромира Гебхарда (1068–1089), пришедшиеся на время спора императора Генриха IV и папы Григория VII за инвеституру.

Яромир был четвёртым сыном князя Бржетислава I. Ещё в юности предопределённый к духовному поприщу, он после смерти отца оставил учение и вернулся в 1061 г. в Чехию, надеясь получить часть наследства. После смерти пражского епископа Севера Яромир был вторично посвящён в сан священника и занял епископский престол, получив новое имя – Гебхард.

Став епископом, Яромир Гебхард решительно выступил против учреждённого в 1063 г. на землях Моравии Оломоуцкого епископства, добиваясь его упразднения. Во время этих событий пражский епископ в полной мере обнаружил свой крутой нрав: прибыв в Оломоуц ко двору епископа Яна и будучи им любезно принят, Яромир затеял ссору и, по свидетельству Козьмы Пражского, «схватив обеими руками своего брата епископа за волосы, высоко поднял его и бросил на пол, как пучок соломы»⁸. Яромир Гебхард нашёл при папском дворе влиятельную заступницу в лице своей дальней родственницы, знаменитой Матильды Тосканской.

Однако одержать победу в этом споре ему помешал старший брат, князь Вратислав, который на Майнцском сейме 1085 г. получил от императора Генриха IV королевский титул (без права передачи его по наследству) за верную службу в годы спора за инвеституру.

Противостояние Вратислава и Яромира Гебхарда во многом напоминало конфликт Генриха IV и Григория VII. Козьма Пражский писал: «Король не желал считать брата равным себе, а епископ не хотел быть ниже брата. Первый хотел быть во главе, а второй не хотел быть в подчинении.

Первый хотел властвовать и главенствовать так, как это подобает королю, а второй не желал подчиняться его повелениям и приказам и признавал себя подчиненным только императору, от которого и получил епископство. Иногда непримиримость между ними доходила до такой степени, что король иногда в праздничные дни не имел при себе епископа, который должен был возлагать корону на его голову»⁹.

Ещё в 1070 г. князь Вратислав, желая освободиться от опасного соседства с властолюбивым епископом, перенёс свою резиденцию в Вышеград¹⁰, где был учреждён Вышеградский капитул, подчинявшийся непосредственно римскому папе.

После этого на длительное время (до 1140 г.) Пражский град стал по преимуществу резиденцией епископа, поскольку преемники Вратислава также предпочитали жить на Вышеграде, постоянное население которого составлял лишь размещавшийся здесь гарнизон и духовенство придворного капитула.

Противостояние князей и епископов, оставившее столь яркий след в труде автора «Чешской хроники», не оказало заметного воздействия на жизнь торгово-ремесленных поселений Праги. Оно сыграло скорее даже благоприятную роль, ускорив процесс обретения ими самостоятельности, собственной, не связанной исключительно с обслуживанием потребностей резиденции князя и епископа¹¹, экономической основы – товарного производства и обращения. В столице страны, к которой стекались все сухопутные и водные пути, для этого имелись наиболее благоприятные в чешских землях условия.

Центр тяжести торгово-ремесленного поселения прочно переместился в район гостиного двора – Тына – и прилегавшей к нему рыночной площади. Источники более позднего времени¹² донесли до нас характерное название этого поселения – Междуградь (оно находилось на правом берегу Влтавы примерно в равном удалении от Пражского града и Вышеграда).

Вышеград оставался главной резиденцией Пржемысловичей до 1140 г., когда вступивший в этом году на чешский престол князь Владислав II (в 1158 г. император Фридрих I Барбаросса пожаловал ему титул короля во время итальянского похода) вернул Пражскому граду статус резиденции правителей страны.

Возвращение Пржемысловичей на Пражский град сопровождалось его крупномасштабной перестройкой. Один из продолжателей хроники Козьмы Пражского, так называемый Вышеградский каноник отметил под 1135 г., что в этом году предшественник Владислава, князь Собеслав I, начал обновлять главный город Чехии Прагу «по образцу латинских городов»¹³.

Помимо крепостных стен, возведение которых продолжалось до 1182 г.¹⁴, в середине XII в. преобразился внешний облик светских и культовых построек Пражского града, так что он

превратился «в одну из самых величественных резиденций правителей тогдашней Европы»¹⁵.

Период гармонизации взаимоотношений между главами светской и церковной власти в Чехии сменился в последние десятилетия XII в. новой волной конфликтов. Они были порождены глубинными процессами социально-экономического и политико-правового развития чешского общества, вступившего во второй половине XII в. в период разложения системы градской организации.

В условиях разложения системы градской организации наряду с формированием в Чехии светского феодального землевладения наблюдался стремительный рост земельных богатств чешской церкви, которая в первые столетия своей истории находилась в зависимости от княжеской власти, обеспечивавшей материальные условия её существования. Стремление упрочить независимость церковной власти от светской имело следствием дальнейшее разрастание двора пражских епископов и его уподобление двору светских монархов, что было особенно характерно для епископов, происходивших из княжеских родов – Фридрихе (1169 – 1179) и Генрихе Бржетиславе (1182 – 1197)¹⁶.

В неразрывной связи с этими процессами находился острый, затянувшийся на несколько десятилетий конфликт светской и духовной властей Чехии¹⁷.

Очевидным проявлением стремления пражских епископов упрочить своё независимое положение стало основание ими новых резиденций за пределами Пражского града. Одной из них стал неприступный замок Руднице¹⁸. В самой же столице за пределами Града, хотя и в близком соседстве с ним, был основан епископский двор на Малой Стране¹⁹.

Новая резиденция епископа была основана ближе к центру набиравшей всё более оживлённый ритм городской жизни в столице Чехии – выросшему вокруг рыночной площади правобережному торгово-ремесленному поселению. Обретая собственную экономическую основу, церковь начинала активно участвовать в хозяйственной жизни, в том числе в рыночных связях.

Не случайно вопросы хозяйственной жизни (частичное освобождение земельных владений церкви и её подданных от государственных налогов и повинностей) заняли столь большое место в так называемых «Больших привилегиях чешской церкви» – грамоте, изданной королём Пржемыслом Оттокар I 10 марта 1222 г.²⁰, которая ставила окончательную точку в его конфликте с пражским епископом Андреем, вспыхнувшим в 1216 г., когда епископ, находясь в Риме, под влиянием решений IV Латеранского собора обвинил короля в нарушении церковных прав в стране²¹.

Главным же итогом этого спора стало создание правовой основы для начала формирования в Чехии сословия духовенства – чётко отделённой

от остального населения правовой корпорации, представители которой «к концу XIII в. приобрели независимость от действий институтов раннефеодального государства», она в целом «представляла собой замкнутую структуру с развитой автономией внутренней жизни и собственными институтами управления»²².

Что касается резиденции пражских епископов, то она, как позволяют заключить специальные исследования, обрела в полной мере новое качество во времена епископа Микулаша из Ризенбурка (1240–1258). Именно тогда оформилась постоянная епископская канцелярия и была основательно обустроена новая резиденция во дворе на Малой Стране – левобережной части Пражской агломерации²³.

Особенностью развития средневековой Праги было то, что епископ, возглавлявший огромный диоцез, не выступал по отношению к городу в качестве феодального сеньора. Это было обусловлено своеобразием социально-экономического и политико-правового развития чешских земель, включая церковь и города.

Параллельно с формированием сословия духовенства и замкнутой структуры церковной организации, обладавшей обширными земельными владениями, в Чехии начиная с первых десятилетий XIII в. под покровительством королевской власти развернулся процесс формирования городского сословия. Его первоначальную основу составили немецкие колонисты – переселявшиеся в чешские земли из Германии ремесленники, купцы и горные предприниматели. Немецкие колонисты образовывали в Чехии самоуправляющиеся поселения на основе сложившегося в предшествующие времена в Германии городского права, которые не подчинялись органам местного управления, а находились под прямым покровительством и в непосредственном управлении короля.

В Праге в течение XIII в. имело место три крупных события, связанных с немецкой колонизацией и утверждением новой, типологически близкой западноевропейской модели городского строя.

На пороге 1230-х гг. в качестве самоуправляющейся на основе немецкого права городской общины оформилось торгово-ремесленное поселение, выросшее в XI–XII вв. в Междуградье, вокруг рыночной площади и известное под названием Старого Места Пражского²⁴.

Вслед за этим в непосредственном соседстве со Старым Местом, существовавшим до начала широкой немецкой колонизации и лишь изменившим свой правовой статус, в 1230–1240-е гг. на незастроенной ранее территории немецкими новопоселенцами был основан «Новый город возле костела святого Галла» («*nova civitas circa sanctum Gallum*»)²⁵, который до 1287 г. сохранял самостоятельность, но в конечном счёте слился в единую городскую общину с более экономически мощным и многочисленным Старым Местом²⁶.

В 1257 г. на левом берегу Влтавы в непосредственной близости от Пражского града обосновалась ещё одна община немецких горожан²⁷, за которой закрепилось название Меньшего города Пражского, или Малой Страны.

Именно на территории последнего оказался двор пражских епископов, на котором в XIV в. во время долгого пребывания в должности епископа Яна IV из Дражиц (1301–1343) на месте уничтоженных пожаром деревянных построек были возведены каменные²⁸.

К этому времени в положении чешской церкви и пражского епископа произошли значительные перемены. Церковь заняла прочное место в системе имущественных и властных отношений общества с оформившейся сословной структурой, а в годину суровых испытаний – так называемых «злых лет», последовавших после гибели в битве на Моравском поле короля Пржемысла Оттокара II в 1278 г., когда в годы малолетства его сына и преемника Вацлава II на Чехию обрушились стихийные бедствия, в стране бесчинствовали отряды регента-опекуна маркграфа Бранденбургского Оттона V, удерживавшего наследника чешского престола на положении заложника, а соседние правители задумывались о разделе её земель²⁹, именно пражский епископ Тобиаш из Бехине (1278–1296) возглавил движение чешских сословий за укрепление государства. Он способствовал скорейшему возвращению в страну и коронации в 1283 г. двенадцатилетнего Вацлава II чешской короной.

30 апреля 1344 г. пражское епископство было преобразовано в архиепископство. Первым архиепископом стал Арношт из Пардубице (1344–1464, до этого в 1343–1344 гг. – епископ), хорошо образованный человек, принимавший деятельное участие во многих начинаниях короля Чехии и императора Священной Римской империи Карла IV, в особенности в деле основания Пражского университета.

Уже 21 ноября 1344 г. началась готическая перестройка кафедрального собора св. Вита на Пражском граде³⁰, в результате которой он превратился в один из ярчайших памятников готической архитектуры европейского Средневековья.

Вслед за этим, по всей вероятности, в третьей четверти XIV в. на средства бюргеров Старого Места Пражского началась столь же грандиозная перестройка собора Девы Марии перед Тыном на Староместской площади³¹, который до настоящего времени является второй, наряду с собором святого Вита, архитектурной доминантой исторического ядра Праги.

В этой архитектурной дихотомии нашло, на наш взгляд, монументальное выражение своеобразие отношений города и резиденции епископа в Праге. В отличие от стран Западной Европы, где отношения между городом и епископом первоначально вписывались в структуру вассально-сеньориальных связей господства и

подчинения, обретая новое качество в ходе (далеко не всегда успешной) коммунальной борьбы и централизаторской политики королевской власти, в столице Чехии вплоть до начала Гуситских войн они были подобны сообщающимся сосудам, существуя и развиваясь в тесной взаимной связи и зависимости.

Примечания

- 1 Об обстоятельствах основания Пражского епископства рассказывает хронист Козьма Пражский (*Козьма Пражский*. Чешская хроника. М., 1962. С. 64–66), а текст учредительной грамоты опубликован в классическом собрании чешских грамот: *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae* / ed. G. Friedrich. Praga, 1904. Т. I, № 371. Р. 342. Хотя Козьма Пражский датирует основание Пражского епископства 967 годом, в литературе эта датировка неоднократно подвергалась сомнению. В современной чешской историографии основание Пражского епископства принято связывать с его официальным признанием на съезде князей Священной Римской империи в Кведлинбурге в 973 г. См.: *Dějiny země Koruny české*. Praha; Litomyšl, 2003. Д. I. С. 38.
- 2 Князь Спитигнев правил в Чехии в 1055–1061 гг.
- 3 *Козьма Пражский*. Указ. соч. С. 126–127.
- 4 Там же. С. 122.
- 5 Систему поселений служилых людей и ремесленников, занимавшихся обеспечением потребностей концентрировавшейся в пределах градов военно-служилой знати, в исторической литературе принято называть системой служебной организации. См.: *Тржешитик Д.* Средневековая модель государства периода раннего феодализма // *Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей*. М., 1987. С. 124–133.
- 6 Древнейшая из дошедших до нас привилегия немецкого купеческого поселения в Праге, пожалованная им в 1174–1178 гг. князем Собеславом II, ссылается на более раннюю привилегию князя Вратислава (1061–1092): «Поэтому я разрешаю этим немцам жить по закону и праву немцев, как это было установлено для них со времени [правления] моего деда короля Вратислава» (*Codex juris municipalis regni Bohemiae* / ed. J. Čelakovský. Praga, 1886. Т. I. Р. 1).
- 7 Подробный очерк жизни и деятельности св. Адальберга (Войтехы), основанный на тщательном анализе источников см.: *Nový R.* *Slavníkovci v rané středověkých Čechách* // *Slavníkovci ve středověkem písemnictví*. Praha, 1987. С. 11–92.
- 8 *Козьма Пражский*. Указ. соч. С. 138.
- 9 Там же. С. 157.
- 10 Вышеград – практически неприступная крепость, располагавшаяся на отвесной скале в 3,7 км от Пражского града вверх по Влтаве на правом берегу реки. На Вышеграде начиная с X в. нередко обосновывались чешские князья во времена иноземных вторжений и междоусобиц.
- 11 Разумеется, и та и другая оставались крупными потребителями ремесленных изделий и услуг, причём

- потребности епископского двора росли, по всей вероятности, опережающими темпами в связи с всё большим проникновением в ряды церковных иерархов представителей высшей аристократии, переносивших в церковную среду традиции и обычаи светских дворов. Характерный тому пример – слова Яромира Гебхарда, адресованные оломоуцскому епископу Яну во время их ссоры, как их доносит до нас Козьма Пражский: «Когда Яромир увидел у постели [Яна] объедки сыра, тмин и лук на блюде, а рядом сухой хлеб – всё, что случайно осталось от вчерашней трапезы епископа, – Яромир пришёл в крайнее негодование, как будто обнаружив большую и заслуживающую наказания провинность [Яна]. Яромир сказал ему: “Почему ты живёшь так скупо? Для кого ты, несчастный нищий, бережёшь? Клянусь, неприлично епископу жить в скупости!”». См.: *Козьма Пражский*. Указ. соч. С. 137–138.
- 12 Речь идёт о сохранявшихся в течение веков древних юридических формулах еврейской общины Праги. См.: *Podiebrad D. J.* *Altertümer der Prager Josefstadt*. Praga, 1870. С. 6.
  - 13 «Eodem anno metropolis Bohemiae Praga more Latinarum civitatum coepit renovari» (*Fontes rerum Bohemicarum*. Praga, 1874. Т. II. Р. 222).
  - 14 *Vančura J.* *Hradčany*. Pražský hrad. Praha, 1976. С. 69.
  - 15 *Poche E.* *Hradčany* // *Poche E., Wirth Z., Kozák B.* *Hradčany a Malá Strana*. Praha, 1962. С. 11.
  - 16 *Hleděková Z.* *Biskupské a arcibiskupské centrum ve středověké Praze* // *Pražsky sborník historický*. Praha, 1994. Sv. XXVII. С. 7–9.
  - 17 Условной точкой отсчёта этих конфликтов принято считать провозглашение в 1187 г. Фридрихом I Барбароссой пражского епископа самостоятельным князем империи, находившимся в непосредственной ленной зависимости от императора, а кульминацией – 1193–1197 гг., когда честолюбивый Генрих Бржетислав по повелению императора Генриха VI объединил в своих руках светскую и духовную власть в королевстве, осаждал Пражский град и вынудил низложенного императором короля Пржемысла Оттокара I бежать из страны.
  - 18 О Рудницком замке-резиденции епископа см.: *Пон И. И.* *Искусство Чехии и Моравии*. М., 1978. С. 70.
  - 19 До настоящего времени нет ясного ответа на вопрос о времени основания епископского двора на Малой Стране. Одни авторы склонны полагать, что это произошло в последние десятилетия XII в. (*Wirth Z.* *Malá Strana* // *Poche E., Wirth Z., Kozák B.* *Hradčany a Malá Strana*. Praha, 1962. С. 26), другие говорят о рубеже веков (*Diviš J., Holec F., Huml V.* *Dějiny Prahy v datech*. Praha, 1988. С. 39), третьи связывают появление двора с самым острым из конфликтов светских правителей Чехии и пражских епископов – конфликтом короля Пржемысла Оттокара I и епископа Андрея (*Janaček J.* *Malé dějiny Prahy*. Praha, 1983. С. 34), когда после возвращения последнего с IV Латеранского собора в 1215 г. конфликт светской и церковной властей достиг своей кульминации.
  - 20 *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*. Praga, 1912. Т. II, № 227. Р. 210–213.
  - 21 См.: *Žemlička J.* *Spor Přemysla Otakara I s pražským biskupem Ondřejem* // *Československý časopis historický*. 1981. Roč. XXIX. Č. 5. С. 704–730.

- ²² Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 80. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/442883/> (дата обращения: 25.02.2017).
- ²³ Hleděková Z. Op. cit. S. 9.
- ²⁴ До наших дней не дошла учредительная грамота Старого Места, поэтому в качестве хронологического ориентира для историков служит факт возведения городских стен в начале 1230-х гг. См., напр. : Челяковский Я. О началах городского устройства Старого Города Пражского. СПб., 1905. С. 18.
- ²⁵ Первое упоминание о нём содержится в грамоте 1265 г. : Codex juris municipalis regni Bohemiae. Pragaе, 1895. Т. II, №. 351. P. 720–721.
- ²⁶ Об истории «нового города возле костела святого Галла» и спорах вокруг неё см. подробнее: Галямичев А. Н. Из истории Праги в XIII веке (civitas circa sanctum Gallum) // Средневековый город. Саратов, 2002. Вып. 15. С. 28–35.
- ²⁷ Fontes rerum Bohemicarum. Pragaе, 1874. Т. II. P. 294.
- ²⁸ Fontes rerum Bohemicarum. Pragaе, 1884. Т. IV. P. 368.
- ²⁹ См.: Wyprawowani o złých létech po smrti krále Přemysla Otakara II // Fontes rerum Bohemicarum. Pragaе, 1874. Т. II. P. 335–368.
- ³⁰ Для возведения собора Арношт из Пардубице ввёл всеобщий налог (Čtení o Karlu IV. a jeho době (z pramenů). Praha, 1958. S. 147–152).
- ³¹ См.: České umění gotické. 1350–1420. Praha, 1970. S. 91.

Образец для цитирования:

Галямичев А. Н. Из истории средневековой Праги: резиденция главы чешской церкви и развитие города // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 465–470. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-465-470.

Cite this article as:

Galyamichev A. N. An Abstract from the History of Medieval Prague: the Residence of the Head of the Bohemian Church and the Development of the City. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 465–470 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-465-470.